

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пионерская зорька

Доживал Сергей Александрович rispetабельно и чинно. Остаток своего жизненного пути виделся ему в мельчайших подробностях, и, потому, пройти его он решил как можно достойней. Без водки, сигарет и прочих истерических способов убирания страха неизвестности и мыслей о собственной нереализованности.

Два с половиной года до пенсии, пару лет рыбалки, а дальше заглядывать не хотелось. И Сергей Александрович просто шёл, гордо меряя оставшиеся годы, этой, теперь уже последней для него, финишной прямой.

В общем, людям нравился тот образ, который он играл: трезвый, опрятный, молчаливый. Лицо светлое, взгляд открытый - видит что-то такое, прямо оглянуться хочется. И спокоен. Спокоен так, как человек, который уже ничего не ждёт в этой жизни:

И он действительно ничего не ждал.

Единственное, что ещё заставляло как-то трепетать душу Сергея Александровича - это мысль об отпуске. Он любил сборы, запах железной дороги и стук колёс мчащегося состава.

По приезду, Сергей Александрович всегда очень медленно выходил из вагона и старался подольше постоять на перроне. Первые дурманящие глотки южного морского воздуха будили в нём воспоминания пионерского детства и, являясь конечной целью отпуска, подводили итог годовому ожиданию праздника.

С этого места изображение начинало подёргиваться, рябить, периодически пропадала резкость и к вечеру сказка заканчивалась.

Дальше начинался подсчёт возможных оставшихся "сказок".

На сей раз, отпуск устроился с некоторыми трудностями. Проектный институт, в котором работал Сергей Александрович, был давно уже никому не нужен, а в этом году особенно. Так что пришлось очень постараться, чтобы заработанных денег хватило не только на хлеб с маслом в будни, но ещё и на оплату жилья в отпуске. Похоже, смутные времена приближались.

Сергей Александрович всегда помнил о достоинстве, которое надо соблюдать при любых обстоятельствах, поэтому, войдя в вагон и улёгшись на полку, он сразу же начал жить сегодняшним стуком колёс, а не завтрашними чёрными днями.

Спалось в поезде: Так не будет спать нигде и никогда. Только в поезде, не в тягость, а в радость, может присниться детство, утро в родительском доме и позывные радиопередачи "Пионерская зорька".

Именно этот сюжет и привиделся будущему пенсионеру. Сон был длинный, яркий, отчётливый. Потом всё перемешалось, и в конце сна Сергей Александрович, то есть, тогда ещё семнадцатилетний Серёжа, впервые обнимал представительницу противоположного пола.

Представительницу звали Саша:

Сергей и Саша сидели поздним вечером на пустом пляже и целовались. Вернее, Саша позволяла себя целовать. Как скромная девочка, она, конечно, не могла бы позволить себе активничать: Ей бы и в голову это не пришло: Но этот: Такой нахал!

Сергей целовал влажные губы Саши и, пытаясь удержать последние искры сознания, думал о том, правильно ли он всё делает и что будет, если всё-таки потеряет сознание.

Спас положение булыжник, на который, не глянув, уселся Серёжа. В начале булыжник не

чувствовался, но теперь давил так, что сознание, даже если бы и захотело оставить своего владельца, то не смогло бы этого сделать.

Сергей извернулся, вытаскивая камень, и как бы невзначай, старался носом расстегнуть пуговичку на блузке у Саши.

Дай бог здоровья тому, кто пришивал эту пуговицу - она расстегнулась! Серёжа носом отвёл полку блузки в сторону:

Маленькая острая грудка грозила, всё-таки, отнять восстановившееся было сознание.

Держать голову на весу не было никаких сил, и Сергей осторожно коснулся губами розового соска.

- Да ты нахал. - прошептала Саша, откидываясь назад.

Рука Серёжи, торопливей, чем ему хотелось бы, скользнула вверх по ноге Саши. Через ткань трусиков руку едва ощутимо покалывало.

Неожиданно Саша подняла левую руку и начала похлопывать Сергея по щеке.

- Нахал, нахал. - приговаривала Саша:

Сергей Александрович открыл глаза и смущенно уставился на жену. Та легонько, с трудом дотягиваясь до второй полки, трогала его за щёку.

- Вставай. Выходить скоро.

Сергей Александрович, спортивного телосложения, занимающийся гимнастикой до сей поры, на этот раз как-то с трудом слез с верхнего этажа купе.

*

Время было раннее, однако квартиру нашли быстро - хозяйка встречала желающих прямо на перроне. Идти не далеко. И вокзал, и море поблизости. Очень удобно.

Сергей Александрович вяло плелся за женой и в переговорах не участвовал. Картинка сна накладывалась на действительность и мешала восприятию реальности.

Устроившись, жена Сергея Александровича Дина заспешила на море.

- Не спать сюда приехали. - сказала она и положила полотенца в пакет.

- Ты иди. - отказался Сергей Александрович и сел на кровать. - Я попозже приду.

Дина, на удивление, не стала брюзжать, и, перекатывая валунами-ягодицами, быстро скатилась по деревянной лестнице во двор, вышла в калитку и направилась в сторону моря.

Погода стояла отличная:

*

Сергей Александрович, в слабой надежде вернуть давешний сон, не раздеваясь, лёг на кровать и прикрыл глаза:

Ни черта не выходило! Кроме позывных и голоса диктора из «Пионерской зорьки» - ничего!

- Чтоб ты провалилась! - Сергей Александрович встал, нервно походил по комнате, взял газету и сел читать. В правой ладони чувствовалось лёгкое покалывание.

- Можно к вам? - как с небес, в комнате возник чистый женский голосок.

Сергей Александрович оторопело поднял голову от газеты. В дверях на фоне рассветного неба стояла худенькая девушка лет семнадцати-восемнадцати.

- Вы меня извините. - Юное создание говорило легко и свободно. - Подруга ушла раньше на море и ключ унесла - думала, что я уже там. Можно у вас переодеться? А? Вы могли бы выйти на минутку?

- Переодеться можно. - Сергей Александрович вдруг почувствовал, что голова его разлетается на части. Он отложил газету и, совсем очумев, добавил. - Выйти нельзя.

- Это как? - Девушка улыбнулась.

- А так. - Сергей Александрович взял девушку за руку, развернул и усадил к себе на левое колено. - Здесь, как раз, я сам и переодеваю.

- Бесподобно. - девушка продолжала улыбаться. - Вы в своём уме?

- Нет. - Сергей Александрович, не спеша, как и было задумано сорок лет тому назад, расстегнул пуговичку на блузке девушки. - Тебя как зовут?

- Лика. - ответило юное создание и добавило, - Ты посмотри, какой нахал!

Грудь у Лики была точно такая же, как и у Саши: маленькая, остро торчащая. И вкус соска был точь-в-точь такой же.

«А вдруг, она несовершеннолетняя. - подумал Сергей Александрович. - Посадят»;

Он приподнял глаза и перехватил взгляд Лики, направленный в открытую дверь. По двору уже начиналось движение отдыхающих.

- Закрывать?

- Не надо. - Лика неожиданно встала, опустила вниз свои тренировочные штаны вместе с трусами, опёрлась руками о стул, стоящий у двери и высунула голову за занавеску. - Я хочу их видеть.

Сергей Александрович зашёл сзади Лики и взял её за бёдра: «Точно посадят» ;

Хозяйка, проходившая по двору, мельком увидела торчащую из-за занавески голову и поздоровалась

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. - с трудом, хрипло выдавила из себя Лика.

Хозяйка побежала было дальше, но, видимо что-то сообразив, остановилась, развернулась и уже внимательно посмотрела на чудное зрелище. Затянутыми поволокой глазами Лика смотрела прямо в лицо хозяйке. Рот Лики был немного приоткрыт, тело вздрагивало.

Взгляды двух женщин встретились и несколько мгновений удерживали друг друга.

Лика заметила, как напряглись бёдра хозяйки и, не имея сил больше сдерживаться, забилась в судорогах, едва приглушая стоны, слетавшие с её губ:

*

«А я-то считал, что уже того:» - думал Сергей Александрович, не спеша идя тенистой аллеюшкой к морю, ещё, и ещё раз переживая сегодняшнее утро.

Перед тем, как выпорхнуть из комнаты, Лика чмокнула его в щёку, и этот поцелуй Сергей Александрович тут же назначил «Самым дорогим в своей жизни»;

С той стороны железной дороги его ожидали море, жена и «финишная прямая»;

Сергей Александрович остановился и посмотрел в землю: «Вот т-тебе и «Пионерская зорька»;

От станции отправлялся поезд «Киев - Адлер». Он бесшумно тронулся и постепенно начал набирать ход. Навстречу ему заходил «Адлер - Свердловск»;

"Какая большая у нас страна". - Сергей Александрович глубоко вздохнул всей грудью.

"Адлер - Свердловск" остановился, и в открывающихся дверях начали показываться проводники. "А что, если сесть сейчас и: Надо подумать: А надо ли? . . Думать".

Из вагона напротив вывалила шумная ватага молодых людей с рюкзаками и гитарой. Сергей Александрович оглянулся.

- Дадите сыграть, а ребята? - и протянул руку к грифу гитары: